

— «МОЛОДЕЖЬ музыки не знает и знать не хочет!» — часто сегодунт взрослые и звучит это сурово, осуждающе, как приговор. Но, думается мне, это — приговор себе самим. Мы, взрослые, виноваты в том, что дети порой вырастают «глухими». Что не касается души их мелодия народной песни, не трогает нежный проникновенный голос скрипки и неистовая страсть бетховенских сонат...

Будем откровенны — поступают залы филармоний. А если и не совсем, то заполняют их люди, которым далеко за тридцать. В лучшем случае бабушки приводят внуков. Но это скорее исключение, чем правило. Те, кто специализируется в музыке, — не в счет. А молодежи в филармониях, по сути, нет. Зато ломаются концертные залы, где выступают рок-группы...

— А вам не кажется, Иван Федорович, что это естественно? Молодых, просто в силу возраста, больше привлекает «легкая» музыка, рок, — он отвечает их ритму жизни?

— Я не против рока. Я против того, чтобы у молодежи был только рок. Юные «меломаны», истощающе орущие, дергающиеся у ног своих кумиров, что возвышаются над ними на эстраде, в филармонию не пойдут. Для них там все чужое. Они не знают и боятся мира большой, условно говоря, музыки. А потому так презрительно и агрессивно его отвергают.

И вообще, дело не в музыке. Даже сейчас, на семьдесят первом году Советской власти, мы все еще, как мне кажется, не до конца осознали важность ленинского тезиса: «Нам нужно громадное повышение культуры». Формирование духовной сферы общества много лет было пущено на самотек, а то и отдано на откуп людям, мягко говоря, некомпетентным. А дилетантизм в таком деле оборачивается невосполнимыми потерями. Сегодня мы пожинаем плоды потребительской массовой культуры, которая внедрялась в умы, в первую очередь молодых, с упорством, достойным лучшего применения...

— Нередко можно слышать, что, мол, исправлять надо внуков. Современная молодежь для культуры — потерянное поколение...

— Мне кажется это неверным. Сегодня, когда глубинные процессы перестройки, и прежде всего сознания, коснулись всех, что называется, — от мала до велика, всерьез говорить о каком-то «потерянном» поколении нельзя. Это, на мой взгляд, обывательская верхоглядность. В корне не согласен с таким мнением относительно всей молодежи. И вот почему.

Проводился у нас недавно пленум Союза композиторов Украины, тематически определенный как «Мир музыки и молодежь». Необычный в общем-то для нашего творческого союза пленум. Главная цель его — поиск пути контактов с молодежью. В рамках пленума прошло множество концертов: фольклорной, джазовой, симфонической музыки, выступали хоровые коллективы. И вот концерт рок-музыки в КПИ. Участвовали три украинские группы: «Зимний сад» из Донецка, «Статус» из Хмельницкого и «Арена» из Харькова.

Первые выкрики «Давай металл!» раздались в зале еще до начала концерта. Группа экстравагантной экипированных молодых людей явно хотела привлечь к себе внимание. Правда, выступление «Зимнего сада» увлекло весь зал. Программа этой группы стала, можно сказать, открытием даже для профессионалов. Харьковчане представили программу посредственную. И снова в зале послышалось: «Давай металл!», и все заглушили мощные децибелы «Статуса». Тяжелый рок сорвал с мест наиболее рьяных его поклонников. Юнцы потянулись на сцену. Грохот нарастал. И знаете, что было дальше? Ребята, те, что постарше, у кого за плечами, видно, уже и армия, и опыт самостоятельной работы, студенты, то есть зрелая молодежь, потихоньку стала покидать зал...

Говорить о каком-то «потерянном» поколении, применительно к 20-летним, по меньшей мере легкомысленно и недальновидно. Сама жизнь ежедневно приносит все новые примеры растущей активности молодежи, повышения ее сознательности, стремления к знаниям, культуре. Особенно это заметно сейчас, в период подготовки к XIX партконференции, на которой, как сказал М. С. Горбачев на недавней встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов, будут приняты решения «по жизненно важным, судьбоносным проблемам нашего общества, социализма».

Несмотря на существующую у нас практику эстетического воспитания, основная часть нынешнего молодого поколения все-таки неплохо информирована обо всем, что касается музыки (а не только, как принято думать, — рока). Она интуитивно, мне кажется, порой чувствует, где — настоящее, а где подделка... Вот наша задача в том и состоит, чтобы не допускать на сцену ремесленников от искусства,

ходят. Как тут не расцвести буйному чертополоху всякого музыкального ширпотреба? Ведь на сцене нередко оказываются люди откровенно эстетически неразвитые, лишенные начисто вкуса, и не только музыкального...

— Если говорить о воспитании, то начинать надо не со школы. Возможно, это покажется вам странным, — с колыбельной. С той колыбельной, что поет мать. Вернее, сейчас не поет. Современные мамы в подавляющем большинстве перестали баюкать своих малышей, передоверив колыбельные песни телевизору. А он ведь один на всех. И всем деткам одну и ту же колыбельную. Изюм дня в день. Очень скоро ребенок догадывается, что телевизор — для всех. А маленькому человечку так надо, чтобы звучал голос его мамы и только для него одного пела она нехитрое «баю-баюшки-баю»...

Вспомните свое детство, пойдите в недрах прошлого тоскливый осенний вечер, когда все было немилостиво и хотелось только капризничать, а спать, конечно, не хотелось вовсе... И маму, сидящую рядом, ее теплую руку и мягкий свет на ее лице... И тихий голос, заволакивающий вас простой мелодией...

чем просто аккомпанемент при танцах.

— Мне кажется, что вы берете какой-то идеальный вариант. В жизни, к сожалению, все обстоит несколько иначе. Начиная со школьных программ по музыке и кончая концертными программами подавляющего большинства эстрадных ансамблей областных филармоний — все это делается на уровне весьма примитивном. На молодежь обрушивается такое количество музыкальной посредственности, что ни о какой сбалансированности уже не может быть и речи...

— Филармонии сегодня, действительно, живут за счет ансамблей. Любому администратору заинтересован в рок-группах — они дают деньги. В условиях хозрасчета филармонии просто не выживут, если не будут удовлетворять запросы слушателей.

— То есть получается, что не филармонии на местах влияют на формирование музыкальных вкусов молодежи, а наоборот? Странная ситуация...

— Областные филармонии далеко не всегда располагают высокопрофессиональными кадрами музыкантов-исполнителей. Почему? Причины мы с вами уже выяснили...

— Так, может быть, пусть их будет меньше, да лучше?

— Однозначно не ответишь... Несколько лет назад на Украине существовали тысячи вокально-инструментальных ансамблей. Уровень многих, надо признать, не отвечал элементарным профессиональным требованиям. Эти ВИА прослушали, большую часть сократили. Не могу сказать, что резко повысился уровень оставшихся, но приток свежих сил приостановился... Наши ведущие коллективы — «Кобза», например, уже не один год живет прошлым багажом. «Смерічка», «Світязь», «Ватра» — ансамбли, имеющие лидеров, тоже грешат вторичностью...

Выход мне видится в активизации целенаправленной работы с самостоятельными группами и в скорейшем решении вопросов подготовки специалистов в высших учебных заведениях.

— Иван Федорович! Вы упоминали пленум Союза композиторов по проблемам контактов с молодежью. К каким выводам вы пришли?

— Главный — инициатива более тесного контакта должна идти от Союза композиторов куда настойчивее, чем это было раньше. Это касается контактов и со слушателями, и с молодыми исполнителями. Мы, например, привлекли к участию в мероприятии пленума киевский джаз-клуб и клуб авторской песни. И были приятно удивлены: какой это колоссальный источник инициативы, энергии. Надеемся, что контакты наши будут развиваться. Не обошлось, правда, и без досадных накладок. Клубы предложили в рамках пленума провести ряд своих концертов с тем, чтобы перечислить тридцать тысяч рублей в Детский фонд. Мы поддержали эту идею так же, как и горьком комсомолом, который эти клубы курирует. Подготовили программы, договорились о залах, но Министерство культуры идеи не поняло. Концерты не состоялись...

У себя в союзе мы, к сожалению, не располагаем возможностями для массовой работы с молодежью. Как, наверное, и другие творческие союзы. Собственно, молодежные культурные центры в таком большом городе, как Киев, неплохо бы иметь не только в центре, но и на окраинах, используя огромный потенциал творческих союзов столицы республики станет реальной. А молодежь тем самым получит гарантии приобщения к подлинной гуманитарной культуре.

Вот, пожалуй, основное... А самое главное Владимир Ильич Ленин сформулировал давно: «...Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелище. Они получили право на настоящее великое искусство». Надо об этом помнить. Всем.

Беседу вел
Л. ВОЙТЕНКО.
Киев.

МИР МУЗЫКИ И МОЛОДЕЖЬ

Что стоит между ними! Об этом размышляет заслуженный деятель искусств СССР композитор Иван КАРАБИЦ

всемерно способствовать продвижению действительно серьезных музыкантов.

А отдельные, пусть даже и многочисленные, группы не в меру раскованных юнцов, демонстративно «исповедующих» рок, были и будут. Похоже, что многим из них не музыка важна, а то, что этот жанр не имел официальной поддержки. Их приверженность к року — своеобразная форма протеста против условий и содержания окружающей жизни, разобщенности, собственной неприкаянности. Но в этом уж разбираться социологам, психологам. Впрочем, и так видно, что рок сейчас не дает того экономического эффекта, что раньше. Ажиотаж вокруг него спадает.

Направление развития музыки — синтез многих элементов. Рок-музыка как жанр привлекает сейчас профессионалов. И ничего плохого в этом не вижу. Процесс естественный. Не считаться с ним нельзя. К примеру, тем же «Зимним садом» руководит выпускник хормейстерского отделения Киевской консерватории, который сейчас занимается еще и на композиторском факультете. Так что весь вопрос в качестве.

— От чего оно зависит?

— Прежде всего — уровень подготовки. Ведь ситуация у нас с этим парадоксальная. Специалистов самого популярного в музыке жанра — эстрады — высшие учебные заведения, по сути, не готовят. Есть эстрадное отделение в музыкальном училище. В Киевской консерватории введен факультативный курс «Джазовой гармонии». Вот, пожалуй, и все...

— Насколько мне известно, вопрос этот поднимается не впервые. Так же, впрочем, как и вопрос подготовки не просто музыковедов, но музыкальных критиков, способных вести настоящую популяризаторскую работу. Отсутствие последних, кстати, очень остро ощущают в редакциях газет и журналов. Помнится, лет пять-шесть назад мы с вами уже говорили на эту тему на одном из семинаров молодых музыкантов. Что тормозит решение таких очевидных проблем?

— Затрудняюсь ответить конкретно. Никто вроде бы и не возражает... Скорее всего, скажется инерция мышления...

— Как и в деле эстетического воспитания? Все все понимают, где-то даже разрабатываются какие-то специальные программы, а воз, как говорится, и ныне там... До школы они не до-

Так что обкрадываем мы, пусть невольно, своих несмышленишей еще с рождения. Дальше — больше. В семье не поют, в школе — не поют. Откуда же она — любовь к Музыке — возьмется?! Пассивное слушание зачастую нелучших образцов музыкальной продукции любви не прибавит. Музыка должна прорасти в сердце, в душе ребенка. А возможно это лишь тогда, когда он сам — сам! — будет ее творить. Учить петь малыша надо так же, как мы учим его ходить, плавать. Вроде бы совершенно очевидная вещь, даже говорить об этом снова как-то неловко. Но ведь ничего и не делается, ничего не меняется десятилетиями уже!

Убежден — человек, выросший в «песенном» доме, никогда не будет безвольно дергаться в ритме тяжелого рока. Душа его этого отупляющего грохота не примет.

— Иван Федорович! Но ведь нельзя не учитывать наших сегодняшних реалий: телевидение, кассеты, видео, магнитные так плотно вошли в обиход миллионов, что уж, простите, не до песен. Помню, разговаривали мы как-то в поезде с пожилой крестьянкой: «Не поют, говорит, у нас в селе, даже на свадьбах не поют...» Была, кто из стариков песню заведет, так на него сразу со всех сторон зашикают, магнитофон «врубят», аж собачки по будням забиваются и сидят... Молодые, те танцуют вроде, а кто постарше — сидят, молчат. Мода, значит, теперь такая... Только скучно в селе стало, будто вымирает село по вечерам... каждый перед своим персональным телевизором дремлет...»

— Вот я о том и говорю: дело не только в самой музыке. Народная, симфоническая, джаз, рок — все правомерно и необходимо. Дело все в уровне общей культуры человека. Нравиться что-то может больше или меньше, одному по душе фольклорные мелодии, другому ближе изысканные джазовые композиции. Но способность уважительно принимать все жанры в музыке, не отвергая презрительно непонятное, кажущееся ненужным тебе, и есть, по-моему, показателем той духовной культуры, которой многим из нас сегодня так еще не хватает.

Я — за сбалансированный вариант. Чем разнообразней музыкальные увлечения молодежи, тем богаче будет и их духовный мир. Важно сызмалу приучить ребенка к тому, что музыка — это нечто большее,